

Старик-врач, осматривая пульс Лян Каншэна, попросил его показать язык. Увидев его, он нахмурился, словно не был уверен в чём-то, погладил бороду и закрыл глаза, продолжая диагностику.

Цюй И, сжимая пакет с остатками лекарства, почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Он не отрывал взгляда от старика-врача, волнуясь, но не решаясь прервать его размышления.

Лян Каншэн выглядел спокойным, его выражение лица не выдавало никаких эмоций. Однако старик-врач, всё ещё держа его руку, заметил, что пульс ускорился.

Наконец, старик-врач отпустил руку Лян Каншэна и спросил:

— У вас в холодную погоду холодеют руки и ноги, вы чувствуете слабость, недавно перенесли серьёзную болезнь, а в последние дни стало немного лучше?

Лян Каншэн кивнул:

— Именно так.

— Небольшие недомогания, а вы всё время пьёте лекарства! — возмутился старик-врач. — Говорят, лекарство — это яд в малых дозах. Если без нужды пить столько лекарств, тело только слабеет.

Старик-врач считал, что состояние Лян Каншэна было странным: похоже на отравление, но явных признаков отравления не было. С другой стороны, пульс показывал слабость.

Увидев, что Лян Каншэн и Цюй И одеты хорошо, старик-врач пришёл к выводу, что, возможно, это было так называемое лекарственное отравление. Лекарства были дорогими, и обычные люди не могли позволить себе пить их постоянно.

Лян Каншэн спокойно спросил:

— Старый врач, как вы считаете, что мне теперь делать?

Старик-врач погладил свою козлиную бороду и строго сказал:

— Если вы готовы слушать меня, прекратите пить лекарства. Сейчас начните больше ходить после еды, в тёплую погоду можно подниматься в горы. Если вас не смущает, что это может показаться грубым, начните бегать или заниматься боевыми искусствами. Если вы продолжите так жить, в будущем, даже если не заболите, не сможете обходиться без лекарств!

— Я пришёл к вам, значит, готов вас слушать, — тихо ответил Лян Каншэн. — У меня есть остатки лекарства за последние несколько дней. Не могли бы вы взглянуть на них?

Услышав, что Лян Каншэн принёс остатки лекарства, старик-врач сразу понял, что что-то не так. Хотя Лечебница Милосердного Сердца в основном обслуживала бедных, он раньше работал в крупной лечебнице и видел, как в некоторых семьях шла борьба за власть. Он не мог терпеть такие вещи и вернулся в родной город, чтобы открыть свою лечебницу.

Немного подумав, он, движимый состраданием, поманил Лян Каншэна и Цюй И в заднюю комнату.

Небольшой пакет с остатками лекарства уже потерял свой первоначальный запах и форму, но старик-врач внимательно осмотрел каждый кусочек. Наконец, он выделил несколько

корневидных остатков и многозначительно посмотрел на Лян Каншэна:

— Молодой человек, ваша болезнь, возможно, не ваша вина.

Лян Каншэн серьёзно поклонился:

— Пожалуйста, старый врач, объясните.

— Этот корень называется цинсу. После обработки он очень похож на траву аконита, и обычный человек не сможет их различить. Оба ядовиты.

— Разница в том, что яд аконита действует быстро и сильно. Если принять слишком много, он может быстро убить. Однако в малых дозах он не смертелен, и мы, врачи, иногда используем его для лечения тяжёлых больных, чтобы облегчить их страдания и ускорить выздоровление.

— Цинсу же совсем другое. У него нет лечебных свойств, и его яд слабее, чем у аконита. Кратковременное употребление вызывает усталость, вялость и слабость. Длительное употребление приводит к постепенному ослаблению организма. Если принимать этот яд более пяти лет, даже великий врач Хуа То не сможет вылечить. При этом причину болезни невозможно установить, и её приписывают общей слабости организма.

Старик-врач знал о цинсу, потому что когда-то лечил знатную даму, которую отравила любовница её мужа. К тому времени она принимала яд уже более пяти лет, и он проник в её кости. Лечить её было невозможно, и она умерла в горе.

— Старый врач, мой муж... — Цюй И почувствовал, как у него закружилась голова.

В прошлой жизни Лян Каншэн становился всё слабее и умер зимой, через пять лет после свадьбы с Цюй И. Если подсчитать, то сейчас он уже какое-то время принимал яд цинсу!

Лян Каншэн взял Цюй И за руку, успокаивая его. По выражению лица старика-врача было видно, что отравление не было глубоким.

Старик-врач постучал по столу:

— Не волнуйтесь, он, вероятно, только начал принимать этот яд. Молодой организм крепкий, и ничего серьёзного не случится.

Когда он узнал об этом яде, он потратил немало времени, чтобы изучить его. Он был уверен, что в уезде Янъань, кроме него, вряд ли кто-то знал о цинсу. Даже он сам, если бы не увидел его, не вспомнил бы о нём.

Цюй И с тревогой спросил:

— Нужно ли срочно принимать лекарства, чтобы вывести яд?

Старик-врач строго посмотрел на него:

— Вы не слушали, что я сказал? Лекарство — это яд в малых дозах. Молодой человек ещё молод, и если он перестанет принимать яд и начнёт больше заниматься физическими упражнениями, через полгода яд полностью выйдет из организма.

Лян Каншэн кивнул:

— На самом деле, несколько дней назад я забыл принять лекарство, и моё самочувствие улучшилось. Вот я и задумался.

— Понятно. Вы только начали принимать цинсу, и яд ещё не успел проникнуть глубоко. Если прекратить его принимать, симптомы сразу исчезнут, — старик-врач одобрительно посмотрел на Лян Каншэна. — Если вы беспокоитесь, приходите ко мне каждый месяц.

— Хорошо, — Лян Каншэн положил на стол серебряный слиток. — Старый врач, спасибо за ваш совет. В следующем месяце я обязательно приду.

Покинув Лечебницу Милосердного Сердца, Цюй И чувствовал себя растерянным. В голове у него крутились слова старика-врача.

Лян Каншэн, напротив, был спокоен. Он подумал о небольшом пакете с остатками лекарства и сказал:

— Ицзя, давай найдём ещё одну лечебницу.

Он не сомневался в старике-враче, но хотел узнать больше о траве аконита, так как это касалось его жизни, и он не мог относиться к этому легкомысленно.

Лян Каншэн выбрал корень цинсу из другого пакета с остатками лекарства и показал его врачу в другой лечебнице:

— Доктор, я слышал, что трава аконита ядовита. Это она?

— Это... — Молодой врач внимательно осмотрел остатки и нахмурился. — Это доза из одного лекарства или из нескольких?

Лян Каншэн не ответил, а спросил:

— А в чём разница?

— Трава аконита очень ядовита, и её можно использовать только в очень малых дозах. Если в одном лекарстве столько, это может быть смертельно, — объяснил врач.

Лян Каншэн понял и сказал:

— Это из нескольких лекарств.

Врач кивнул:

— Тогда понятно. Трава аконита ядовита, но в малых дозах может лечить. Молодой человек, не беспокойтесь, мы, врачи, очень осторожны, когда используем такие лекарства. Это основы медицины.

Лян Каншэн, одетый как учёный, дал врачу понять, что он, возможно, читал медицинские книги, где обычно упоминается трава аконита. Врач решил, что Лян Каншэн беспокоится о том, что его семья принимает яд, и хотел развеять его опасения, чтобы не подрывать репутацию врачей.

Покинув вторую лечебницу, они уже приближались к полудню. Лян Каншэн и Цюй И нашли уютный кабинет в ресторане, чтобы пообедать.

Теперь, когда Лян Каншэн понял, что стало причиной его смерти в прошлой жизни, тяжёлый камень с его сердца упал. Он чувствовал себя легче, зная, что не повторит судьбу из прошлого, где он постепенно слабел и в конце концов оказался прикованным к постели.

Цюй И тоже начал приходить в себя. Сначала он испугался, услышав о яде, но теперь, зная, что время ещё есть и яд не успел глубоко проникнуть, он немного успокоился. На самом деле он давно беспокоился о здоровье Лян Каншэна.

За обедом они обсуждали, как незаметно для окружающих начать заниматься физическими упражнениями, особенно опасаясь дядю. Они так увлеклись, что даже переели.

Это был самый приятный обед с тех пор, как они вернулись в прошлую жизнь. После обеда Лян Каншэн и Цюй И с хорошим настроением отправились выбирать подарки для семьи Мэн.

На этот раз, даже без напоминаний Цюй И, Лян Каншэн не пошёл в дорогие магазины, а выбрал обычную лавку тканей, где купил простую хлопчатобумажную и грубую ткань.

<http://bllate.org/book/16698/1533414>